

С банометом наперевес

Не хватило мне
> беспристрастности,
необходимой модератору

ЗАРЕГИСТРИРОВАЛСЯ я полгода назад на одном литературном форуме. Выкладывал тексты, искал и вычесывал «блех» в произведениях других пользователей. Даже конкурс ужасиков по судил. Хорошо так посудил – первым из судейской коллегии скинул результаты координатору.

А на следующий день приходит мне сообщение, в котором говорится, что я хорошо себя зарекомендовал на форуме, к моему мнению прислушиваются, все меня уважают. И поэтому мне легко можно доверить роль хранителя, то есть модератора одного или двух разделов на форуме. Оставалось только дать согласие. И, прикинув на себя должность «кибервышибалы», я его дал.

Уже на следующий день я «позеленел». Нет, со здоровьем все было в порядке, просто у всех модераторов на форуме отличие – их ники имеют изумрудный цвет. Тут же в личные сообщения посыпались поздравлялки от братьев по перу, все писали одно и то же: «С повышением!»

И начал я патрулировать вверенную территорию. А разделы мне дали самые «криминальные»: там выкладывали и обсуждали рассказы, миниатюры, отрывки повестей и романов. И, конечно же, именно в этих разделах чаще всего разгорались страсти в виде перехода на личности, флуда, то есть разговора не по теме, и прочих пакостей, от которых модератор и обязан избавлять форум. Пару недель все шло замечательно: я шерстил разделы, читал темы и сообщения, высматривая, нет ли где мата, оскорблений и прочих вещей, не соответствующих правилам форума, которые я выучил назубок.

Шерховатости, конечно, были, но я пресекал их еще до того, как страсти разгорались не на шутку. Тут же отчитывался о проделанной работе в разделе координации – секретной

базе, доступ в которую имеют только модераторы. В общем, хранительство я исправно. Однажды даже пришлось включить «баномет» – возможность ограничить одному из пользователей доступ на определенное количество часов, дней, месяцев, а то и навсегда. Забанил я одного товарища за нарушение всех правил форума в одном флаконе. Легким нажатием на кнопку лишил его доступа на форум на две недели. С одной стороны – все сделал правильно: нарушителей надо наказывать. Но с другой... появилось гаденькое такое чувство, будто я власть имущий и мне все дозволено.

Тем не менее, работа модератора продолжалась, а я даже не подозревал, что скоро мне – «зелененькому» – придет конец. Почти с самого начала пребывания на форуме у меня, мягко говоря, были натянутые отношения с одним из пользователей. Во время общения с этим товарищем сразу забываются непреложные правила форума, и я, и он отпускаем в адрес друг друга шуточки на грани фола. Так что другим модераторам нас приходится в буквальном смысле слова растаскивать. Уже во времена моего «правления» состоялась еще одна битва юмористов, что не очень благоприятно сказало на чести зеленого модераторского мундира. Однако ничего страшного за этим не последовало – только выговор и совет от старших и более опытных коллег «игнорить» этого товарища.

В тот же день этот тролль выложил тему, и сразу же в ней закипели страсти, поскольку не я один на форуме питал неприязнь к этому субъекту. И когда «комменты-комплименты» в злосчастной теме перешли все рамки дозволенного, я со злорадной ухмылкой отредактировал посты врага и влепил тому предупреждение. А на следующий день в разделе вопросов к модераторам появилась новая тема, где «униженный, оскорбленный и отредактированный» брызгал слюнями и еще чем ни попадя, заявляя, что ничего не нару-

Куда привычнее
выкладывать темы
и ловить «блех»

шил и во всем виноват злой дядя-модератор. В действительности злой дядя-модератор и правда был не без греха: оппонент скандалиста первым перешел на личности, но я этого, мягко говоря, «не заметил». Уж очень хотелось прижучить неприятеля. Тем более, что его сообщения были намного оскорбительнее, чем невинные обвинения в звездной болезни, о которой ему и говорили.

Совет модераторов счел иначе. А все дело в том, что этот товарищ – тип довольно

скользкий и пакостить любит исподтишка. Вот и пришлось мне расстаться с обязанностями хранителя и вернуться к правам обычного пользователя. Не хватило мне необходимой модератору беспристрастности. Поэтому теперь я, как и раньше, выкладываю темы, читаю других и практикуюсь в ловле «блех». Это для будущего журналиста – дело особой важности ☺

КИРИЛЛ СМОРОДИН
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Вечные дети

> У кого больше ума: у интеллектуалов или юридивых?

ВСТРЕТИЛ Я ЕГО первый раз в магазине. Он направил на меня пистолет и сказал: «Руки вверх!»

– Блаженный, – сразу понял я. На меня смотрел высокий симпатичный парень. Неплохо одетый. Но – ненормальный. В уголках его губ постоянно собиралась слюна, и тот каждый раз, абсолютно не стесняясь этого движения, вытирал ее ладонью или рукавом. Парень направил на меня игрушечный пистолет и приказал немедленно сдаваться. Что делать... Я вступил в игру и задрал руки, попросил прощения, уж не знаю за что, и под веселые взгляды продавщиц сказал, что больше так не буду. Что не буду – неважно, но мой ответ парня удовлетворил. Он опустил оружие, напоследок погрозил пальцем. Потом отправился к продавщицам и искренне расстраивался у прилавка, что в продаже сегодня не было его любимых конфеток. Ненормальный вполне серьезно отчитал работниц торговли и наказал оным, чтоб впредь такое не повторялось. На что продавцы тоже вполне серьезно извинились и взяли под козырек – мол, будет исполнено! Словом, я наблюдал спектакль, где каждый актер добросовестно выполнял свою роль.

Позже от работниц прилавка я узнал, что парня звать Максимом, что он из хорошей

семьи с довольно неплохим достатком. Младшая сестренка у него была без проблем, а вот Максима с рождения не повезло. Хорошо, хоть ходит и разговаривает. Раньше у него и такого счастья не было – мать его на ноги подняла. Она была медиком. И только благодаря ее знаниям и усердию у мальчишки хоть что-то изменилось в лучшую сторону. Отец его занимался бизнесом: сдавал в аренду помещения под магазины, склады. В общем, и благополучие, и горе – все рядом.

Часто я потом встречал Максимку. Он всегда узнавал меня. Когда здоровался, а когда, не желая заканчивать одному ему известную игру, направлял на меня свой пистолет. Тогда я снова просил прощения и уговаривал отпустить. У Максима в тот момент рожа была довольная-довольная. Он очень радовался, когда в его забавах еще кто-нибудь принимал участие. А один раз Максим здорово горевал: у него во дворе сломались качели.

– Ну что же я теперь буду делать? На чем мне теперь качаться? Смотрите, дядя Андрей (это ко мне), вот тут и тут – сломано... И теперь это все не двигается. Куда мне теперь идти-то? Такие хорошие качельки были... – обращался он тогда ко мне и сокрушенно взмахивал руками.

Ребенок, сущий ребенок! Недаром говорится – таким дорога всегда в рай.

– Они же никого не обидят! – помню, меня еще бабуля моя, покойница, просвещала. – Это дети. Вечные дети... Так до смерти ими и останутся. У них Эдем уже на земле начинается. Это же блаженные. Своего горя не знают, да и чужого не ведают. Все им хорошо: и люди, и природа, и земля... Ты уж, Андрей, – учила меня бабка, – таких не обижай. Это как ребенка больно сделать. И не смейся над ними никогда. У таких людей своя, непонятная для нас, жизнь. Юродивые, они ведь иной раз в своих закаляканных речах мудрее нормальных людей бывают.

Максим был, действительно, безобидным парнем. Я один раз наблюдал, как он схватил дразнившего его мальчишку и ничего ему не сделал. Блаженный держал этого оболтуса в своих огромных лопатообразных руках и только читал тому нотацию в стиле «Ай-яй-яй» да пальчиком грозил. На большее у Максима злости не хватало. А мальчишек была целая ватага. Пацанята окружили бедолагу, корчили рожи и дразнили. В итоге, они закидали несчастного снежками, и тот, забыв про «силу» своего пистолета, позорно бежал домой.

Через некоторое время Максим куда-то исчез, и я потихоньку стал забывать о нем. Но однажды наткнулся взглядом на знакомые качели – мне вдруг стало жутко интересно:

где же сейчас пропадает этот человек? В кого «стреляет», кого «пугает»? Да и качели работали. Только на них никого не было. А потом в том магазинчике, где я первый раз встретил Максима, я узнал продавщицу, которая в свое время не смогла продать тому нужные конфеты.

– А не знаете ли вы случайно, как поживает тот чувак, что-то его давно не видно? – спросил я у женщины. – Вы ему еще честь отдавали... Смешно тогда получилось.

– Убили его, – коротко резанула она мне в ответ ужасной новостью. И чуть помолчав, будто поправляя свои измятые мысли, продолжила: – Он же везде со своим пистолетиком носился. Вот один раз с ним и попался. Направил на милиционера, а тот, не будь дурак, среагировал! Бац – и нет человека... Откуда ему было знать, что перед ним ненормальный. Говорят, темно было... А омонцовцы как раз кого-то ловили. Вот так и живем – не знаем, где пропадем. И где нас костлявая дожидается.

У Максима игрушка была – точная копия пистолета Макарова. Единственное, что ее отличало, – красный кружочек на выходе ствола. А то, что он пластмассовый... Так кто разберет...

Интересно устроен мир. Те, которые убивают, считаются здравомыслящими, а кто не может и мухи обидеть – признаются ненормальными. Вот и пойми, у кого больше ума: у интеллектуальных грешников или у этих юродивых, которые кроме добра в жизни больше ничего и не видят.

– Вот и все, еще один отмучился, – перебила мои мысли продавщица, почему-то стараясь не смотреть мне в глаза, как будто и она в чем-то виновата, засуетилась, заторопилась, нервно вытирая и без того чистый прилавок ☺

АНДРЕЙ КУДИНОВ

> Верьте тем, кто ищет истину, не доверяйте тем, кто нашел ее. Андре Жид